

Еще недавно при посредствѣ газетъ Толстой сдѣлала публичное заявленіе, что изданіе своихъ сочиненій послѣдняго времени онъ предоставляетъ всѣмъ и каждому. Между тѣмъ на обложкѣ новаго сочиненія Толстаго, заглавіе котораго мы выписали, ясно сказано, что „единственное, авторомъ разрѣшенное изданіе“ этого сочиненія принадлежитъ только Берлинскому Библиографическому Бюро. Какъ понимать это разногласіе,—мы не знаемъ; но таково первое впечатлѣніе, получаемое отъ самой обложки послѣдняго сочиненія Толстаго.

Это сочиненіе Толстаго издано въ двухъ частяхъ, хотя содержаніе его не даетъ никакого повода для такого дѣленія, почему вторая часть и начинается не съ 1-й, а съ 9-й главы. Съ одинаковымъ основаніемъ его можно было бы издать и въ

становяетъ не такъ, какъ это дѣлается въ серьезной полемикѣ или критикѣ, а съ *непостижимымъ высокомеріемъ* умственной непогрѣшимости, такъ что читатели обязаны на слово вѣрить графу, что истина всецѣло на его сторонѣ, а всѣ его противники—лжецы и безстыдные ханжи. По его воззрѣнію, всѣ существующія церкви основаны на лжи, а всѣ служители ихъ—лицемѣры, сознательно или несознательно поддерживающіе эту ложь. Но мало того, не только церкви, а и всѣ христіанскія государства съ ихъ теперешнимъ социальнымъ строемъ—тоже основаны на лжи, и вся де задача государственныхъ людей состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать эту ложь и, становясь на сторону угнетателей всякаго рода, помогать имъ держать подъ собою угнетенную роищую массу, изъ опасенія, что она, *освободившись, первымъ дѣломъ возьметъ за горло своихъ уматателей*. Мы уже не приводимъ тѣхъ подробностей, которыми Толстой доказываетъ эти свои общія положенія,—не приводимъ просто потому, что щадимъ репутанцію нашего писателя. Если бы подъ этой статьей не стояло полнаго имени нашего писателя, то положительнo можно бы подумать, что *авторъ ея какой нибудь умственно-развинченный анархистъ*, который, нахватавшись общихъ фразъ изъ летучихъ *анархистскихъ* листовъ, съ безшабашною «убѣжденностью» въ непогрѣшимости излагаетъ ихъ въ поученіе *«негодному» человечеству*... Все это было бы вполне къ лицу какому—нибудь *дикому «Stepniak'у»*, подвизающемуся въ англійскихъ журналахъ на поприщѣ мороченія англійской публики расписываніемъ идеальными задачъ *нигилизма*, но положительно нелѣпо звучитъ въ устахъ такого почтеннаго писателя, какъ графъ Л. Н. Толстой.—Мы вполне раздѣляемъ этотъ вѣрный и совершенно безпристрастный взглядъ на послѣднее сочиненіе Толстаго; но къ сожалѣнію, въ настоящее время положеніе дѣла значительно измѣнилось къ худшему: сочиненіе Толстаго уже издано и на русскомъ языкѣ, и усердно распространяется, какъ мы знаемъ изъ документальныхъ данныхъ, не только вообще среди русскаго общества, но въ особенности—среди рабочихъ и крестьянъ. Вотъ почему мы рѣшаемся подвергнуть его болѣе внимательной и обстоятельной критикѣ. Пропаганда ученія Толстаго ведется настолько энергично, что его противообщественныя и противогосударственныя идеи не составляютъ уже тайны ни для кого...